# RSUH/RGGU BULLETIN

## № 13 (114)

Academic Journal

Series:
*"Historical Studies. General History"*

Moscow
2013

# ВЕСТНИК РГГУ

№ 13 (114)

Научный журнал

Серия
«Исторические науки. Всеобщая история»

Москва
2013

УДК 94(05)
ББК 63.3(0)я5

Главный редактор
Е.И. Пивовар

Ответственный секретарь
Б.Г. Власов

Серия «Исторические науки. Всеобщая история»

Редакционная коллегия:

Н.И. Басовская – ответственный редактор
О.В. Саприкина – заместитель ответственного редактора
В.А. Бароне – ответственный секретарь
О.В. Ауров
Л.М. Брагина
Е.Д. Браун
В.П. Буданова
А.В. Воеводский
В.М. Володарский
Ю.П. Зарецкий
Г.И. Зверева
Н.П. Калмыков
Л.П. Репина
В.И. Уколова
П.П. Шкаренков

*Номер подготовили:*
В.А. Бароне

ISSN 1998-6769

© Российский государственный гуманитарный университет, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

**Человек и общество в цивилизациях древности и Средних веков**

*Е.В. Булычева*
Участие оргеонов в экономической жизни Афинского полиса в IV в. до н. э. . . . . 11

*П.Н. Лебедев*
Города как место манифестации императорской власти (в сочинениях римских историков III–IV вв. н. э.) . . . . . 25

*И.Е. Ермолова*
Война императора Валента с тервингами . . . . . 38

*М.Ю. Биркин*
Епископ и светская власть в Толедском королевстве в начале VII в. (по данным сочинений Исидора Севильского) . 51

*Е.С. Марей*
Грамматика и богословие в «Дифференциях» Исидора Севильского . . . . . 66

*Г.А. Агапов*
Королевство Арагон в системе англо-французских противоречий XIII в. . . . . 78

*Ю.Я. Вин*
Кто «хозяин дома»? Византийский концепт «домоправителя» 87

**Личность, общество и власть в XVI–XX вв.**

*О.Л. Акопян*
Трактат Джамбаттисты делла Порта «О небесной физиогномике» и ренессансная традиция натуральной магии . . . . . 99

Е.С. Марей

# ГРАММАТИКА И БОГОСЛОВИЕ В «ДИФФЕРЕНЦИЯХ» ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО*

Статья посвящена «Дифференциям» Исидора Севильского – грамматическому трактату в двух книгах, написанному с целью различения синонимов. В статье анализируется структура произведения, выявляется цель, которую ставил Исидор при написании трактата, его источники и методы работы с ними. Однако «Дифференции» гораздо глубже, чем простой грамматический трактат. Грамматика выступает у Исидора средством постижения мира. Установление точного значения слов дает возможность понять истинный смысл того или иного явления, в том числе и постичь замысел Божий.

*Ключевые слова*: Исидор Севильский, «Дифференции», античные грамматики, история образования.

Среди всех так называемых романо-варварских королевств, образованных на территории Римской империи, Толедское королевство вестготов, возникшее в 567 г. на территории Пиренейского полуострова, занимает совершенно особое место в истории латинского Запада. Именно там сформировалась система постоянного сотрудничества Церкви и королевской власти, предопределившая всю его историю. Сложившаяся система во многом (хотя и не во всем) предвосхитила черты каролингской *Reichskirche*, сложившейся уже после падения королевства вестготов в 711–713 гг.

Наиболее авторитетные представители епископата с самого начала играли весьма заметную роль в королевстве, а после исторического III Толедского собора 589 г. значение Церкви еще более возросло. До 589 г. вестготы в массе своей были арианами, что приводило к конфронтации между готами и испано-римлянами, исповедовавшими христианство никейского толка, а также между королевской властью и ортодоксальной Церковью. В 589 г. на соборе

© Марей Е.С., 2013

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-31-01226 «"Дифференции" Исидора Севильского: перевод, комментарии, исследование»).

в Толедо король Реккаред, сам принявший Никейский символ за два года до этого, провозгласил отказ готов от арианства и их переход в лоно ортодоксальной Церкви. С этого момента началось тесное сотрудничество королевской власти и епископата, получившее название «вестготской симфонии». Наиболее образованные клирики получили возможность участвовать в управлении королевством, творить право, формировать образ власти, наконец, определять развитие интеллектуальной культуры и литературы[1].

В ряду писателей и мыслителей Толедского королевства первое место, несомненно, занимает епископ Севильи Исидор[2]. Именно его идеи и его произведения легли в основу интеллектуальной культуры, тогда как остальные явились в большей или меньшей степени учениками и продолжателями великого севильца.

Вообще, Исидор известен прежде всего благодаря своему грандиозному труду «Этимологии, или Начала» в 20 книгах. Эта первая в истории энциклопедия вмещает в себя всю сумму античного знания, начиная от грамматики и риторики и заканчивая архитектурой и кораблестроением. По мнению Исидора, суть любого явления или предмета можно постичь через изучение происхождения понятия, которым он обозначается[3]. Поэтому применяемый автором метод заключается в обнаружении этимологии каждого избранного для анализа термина; таким образом, грамматика становится средством изучения мира. Подобное внимание к слову характерно для всех трудов Исидора Севильского: «Этимологии» в этом смысле являются не исключением, а напротив, вершиной и кульминацией всего его творчества[4]. «Этимологии, или Начала» завершают собой цикл произведений, которые условно можно считать грамматическими, – так называемый грамматический триптих, куда входят также «Синонимы» и «Дифференции».

«Синонимы, или Стенания грешной души», созданные около 631 г., в равной степени можно называть и грамматическим трактатом, и дидактическим наставлением. Они написаны в форме диалога человека с собственным разумом, наставляющим его на путь добродетели, но при этом каждую мысль Исидор повторяет много раз, используя различные синонимы. Такая форма позволяет классифицировать его как риторическое произведение. В этом контексте его и рассматривают некоторые ученые, в частности один из крупнейших исследователей Исидора Ж. Фонтен, или Ж. Эльфасси, осуществивший современное критическое издание «Синонимов»[5]. В то же время после прочтения трактата не остается сомнений, что вычурность стиля здесь не является самоцелью. Она призвана оказать эмоциональное воздействие на читателя для того,

чтобы убедить его жить в соответствии с заповедями христианской добродетели. Таким образом, и этот трактат написан не ради грамматики как таковой; грамматика здесь выступает как средство достижения более высокой, по мнению Исидора, цели.

В этом смысле наиболее «грамматическим» трудом Исидора выглядят его «Дифференции», созданные между 600 и 615 гг. В предисловии к ним автор ставит перед собой задачу уточнить различие между синонимами, которые на практике стали уже почти неразличимыми. Интересно, что епископ Севильи винит в этом языческих поэтов, которые ради красоты слога позволяли себе употреблять слова в несвойственном для них значении[6]. Некоторые отрывки из «Дифференций» позднее вошли в «Этимологии», да и сам метод, который Исидор позднее будет применять при работе над энциклопедией, впервые был апробирован им именно в этом трактате. Таким образом, «Дифференции» можно рассматривать как своего рода предтечу «Этимологий», первую попытку описать и объяснить мир с помощью грамматики. В то же время «Дифференции» являются, несомненно, самостоятельным и оригинальным произведением, анализу которого и посвящена настоящая статья.

## Структура трактата

Трактат «Дифференции» состоит из двух книг, в первой из которых, грамматической, автор проводит различие между отдельными синонимичными терминами, во второй же пытается дать определения богословским и этическим понятиям и объяснить их взаимосвязь. Однако в Средние века произведение Исидора чаще всего имело хождение не как единый трактат, а как два самостоятельных произведения: первая книга называлась «О различиях слов» (*De differentiis verborum*), или «Грамматические дифференции» (*Differentiae grammaticales*), а вторая – «О различиях вещей» (*De differentiis rerum*), или же «Духовные дифференции» (*Differentiae spirituales*). На это указывает рукописная традиция, а также средневековый автор Сигеберт де Жемблу (Sigebert de Gembloux), который в своем произведении «О церковных писателях» говорил о двух самостоятельных книгах «Дифференций»[7]. В самом деле, младший современник Исидора, Ильдефонс Толедский, в своем произведении «О знаменитых мужах» в числе произведений севильца упоминает лишь одну книгу «Дифференций»[8]. Косвенным образом эта точка зрения подтверждается стилистикой первой и второй книг, а также различной их тематикой.

Тем не менее ближайший друг и ученик Исидора Браулион Сарагосский считал «Дифференции» единым трактатом, написанным в двух книгах, на что указывает отрывок из так называемого *Renotatio librorum divi Isidori* – перечня или каталога произведений Исидора, составленного Браулионом. Этот отрывок дает повод исследователям, в числе которых крупнейший знаток творчества Исидора К. Кодоньер Мерино, говорить о композиционном единстве двух частей[9]. Кроме того, из приведенного выше отрывка из «Книги о знаменитых мужах» Ильдефонса видно, что автор обозначает словом *liber* практически все произведения Исидора, в частности «Сентенции» в 3 книгах и «Этимологии», где число книг равняется 20. Это заставляет предположить, что *liber* в данном случае обозначает произведение как таковое, и, следовательно, считать, что Исидор написал не два различных произведения, а один трактат в двух книгах.

«Дифференции», вероятно, были написаны Исидором довольно рано, в 600 и 615 гг., так как они стоят первыми в списке трудов севильского епископа, составленном его почитателем и учеником Браулионом Сарагосским[10]. Между тем Браулион, насколько нам известно, перечислил произведения учителя в хронологическом порядке, во всяком случае «Этимологии», несомненно итоговый труд Исидора, стоят в списке последними. Кроме того, в некоторых рукописях «Дифференции» приписываются «молодому Исидору» (*Isidorus Iunior*), что также заставляет относить их к раннему периоду творчества епископа. К сожалению, у нас нет более надежных способов датировки трактата. Возможно также, что вторая книга была создана несколькими годами позже первой, конкретнее – около 610 г., как полагают М.С. Диас-и-Диас и М.А. Андрес Санс[11]. По их мнению, содержание второй книги указывает на то, что она писалась или редактировалась непосредственно до «Сентенций», в которых поднимаются те же вопросы. «Сентенции» же были созданы между 612 и 615 гг. Эта дата определяется местом трактата в перечне Браулиона, а также тем обстоятельством, что при работе над ним Исидор не использовал «Гомилии» Григория Великого, которые появились в библиотеке Севильи не ранее 619 г. Итак, датой создания первой книги принято считать конец VI – самое начало VII в., а второй – 610–615 гг.

## Содержание трактата и его источники

Рассмотрим теперь содержание обеих книг и их возможные источники. Первая книга состоит из нескольких сот лемм; в раз-

ных рукописях их число составляет от 481 до 610. Существуют две группы рукописей, в одной из которых леммы расположены в алфавитном порядке, в другой – в ассоциативном (по крайней мере мне не удалось проследить четкой закономерности). Исследователи выделяют несколько тематических групп: термины, обозначающие окружающий мир, время, добродетели и пороки; понятия, описывающие войну, строительство, человеческое тело и его состояния, устройство общества, сельское хозяйство, а также слова, обозначающие животных, птиц и растения[12]. К. Кодоньер Мерино, осуществившая современное критическое издание «Дифференций», полагает, что в алфавитном порядке произведение Исидора переписали позднейшие грамматики и продолжатели, дополнившие его еще несколькими десятками лемм, тогда как Исидор выстраивал свое произведение по-другому[13].

Критерии отбора понятий в первой книге самые разные: Исидор рассматривает омонимы или созвучные слова[14], ищет смысловые различия в употреблении разных грамматических форм одного и того же слова[15], но, главным образом, устанавливает отличия в употреблении синонимов[16]. Каждая лемма представляет собой короткий абзац, начинающийся со слов «Между X и Y существует такая разница, что...»; далее автор довольно кратко объясняет различие в смысле или в употреблении слова. Нередко Исидор приводит примеры для иллюстрации своего тезиса[17].

Вторая книга состоит из 41 параграфа, где с большей или меньшей подробностью излагаются и разъясняются основные богословские и этические категории. Во второй книге трактата Исидор отходит от различения слов – синонимов ли, омонимов ли, – делая упор на различение явлений, относящихся к божественной и человеческой природе. При этом вторая книга выглядит структурно более продуманным произведением, чем первая: Исидор идет от Бога к человеку и к его способностям жить в Боге. Свой разбор Исидор начинает с определения сущности Бога и ангелов, затем устанавливает различие между ангелами и людьми, а потом между людьми и животными и через это переходит к разбору природы человека: его тела, души, характера, поведения и т. д. Так, например, он разбирает, чем отличается воскрешение человека от Воскрешения Христа, рождение человека от Рождества Сына Божьего, и в той же книге обращается к человеческой природе, например, сколько у человека пальцев и чему они служат или чем отличается детство от отрочества и юности[18]. Следует заметить, что для своего трактата епископ Севильи отобрал самые простые, базовые понятия, что делает его трактат похожим на учебник или справочник.

Очевидно, что для написания такого трактата, охватывающего понятия из самых разных жизненных сфер, Исидор должен был пользоваться различными источниками. Источники первой книги весьма разнообразны. Сам Исидор в предисловии упоминает трактат грамматика Катона *De Rhetorica*, в настоящее время почти полностью утраченный. Сохранился только один фрагмент из этого сочинения, и то благодаря «Дифференциям»[19]. Возможно, епископ Севильи имел в виду автора позднеантичных морализаторских сентенций Disticha Catonis, или же малоизвестного позднеантичного грамматика с тем же именем: у нас слишком мало данных, чтобы его идентифицировать. Предположительно Исидор упомянул Катона затем, чтобы придать своему произведению больший авторитет, вписав его в ряд античных пособий по риторике. Основными же его источниками были многочисленные грамматики, в которых устанавливалось различие слов: *Differentiae Probi Valerii, Cornelii Frontonis de nominum verborumque differentiae, Differentiae sermonum Remmi Palaemonis* etc.[20] Пожалуй, одним из главных источников для Исидора был «Комментарий к "Энеиде"» Сервия Гонората, однако он ни разу не упоминает ни его, ни другие грамматические сочинения, зато с большой охотой приводит мнение авторитетных античных авторов – Варрона[21], Цицерона, Саллюстия[22] и Вергилия[23] (правда, гораздо чаще он заимствует их мнение без всяких ссылок на источник). В той же первой книге он ссылается на сочинения Отцов церкви и даже на апостольское Послание к Коринфянам[24]. Отсылки к этим именам естественным образом подкрепляли мнение Исидора и в целом придавали его произведению больший авторитет.

Источниками второй книги, несомненно, являлись библейские тексты и комментарии к ним Иеронима, хотя Исидор на них и не ссылается. Кроме того, заметно влияние концепций Августина[25], в частности его произведений «О Троице» (*De Trinitate*), «Проповеди» (*Sermones*) и «О граде Божием» (*De civitate Dei*), а также (в меньшей степени) – Лактанция[26]. Ж. Фонтен называет в числе источников также сочинение Мартина из Браги *De differentiis quattuor virtutum*, известное также как *Formula honestae vitae*, которое послужило не только материалом для написания параграфа о добродетелях, но и образцом литературного стиля[27].

Показательно, что как во второй, так и в значительной мере в первой книге для объяснения понятий Исидор использует и античные языческие, и христианские тексты, не отдавая предпочтения (по крайней мере явного) ни одной ни другой группе. Языческие и христианские тексты для него равноправны, так как служат общей

цели – пояснению значения того или иного слова. Таким образом, он пытается примирить античную и христианскую мысли, показывая, что между ними нет принципиальных культурных различий (во всяком случае в том, что касается грамматики). Этой же цели подчинена и двухчастная структура «Дифференций», восходящих от лексического справочника к пособию по богословию.

В то же время вторая книга сохраняет форму грамматического трактата, поскольку Исидор здесь истолковывает явления через объяснение слов, которыми они обозначаются. Таким образом, в обеих книгах трактата грамматика становится инструментом для постижения мира – сначала земного, предметного, потом и горнего. Иначе говоря, по мысли Исидора, изучение грамматики необходимо для понимания богословских материй. И если в первой книге автор среди прочего объясняет категории, относящиеся к вере и богословию, с помощью инструментов грамматики, то во второй грамматика полностью растворяется в богословии.

## Аудитория «Дифференций»

Кому мог быть адресован такой трактат? Как уже было сказано ранее, культура Толедского королевства создавалась руками образованных клириков и монахов. Общеизвестно, что центры образования переместились в монастырские и приходские школы. Так, из текста первого канона II Толедского собора 527 г. следует, что в том случае, если родители хотели, чтобы их сын стал священнослужителем, они могли отдать его в раннем возрасте в школу, где тот должен был учиться под надзором епископа (*sub episcopali praesentia*) до 18 лет. Затем в присутствии клира и народа епископ спрашивал их дальнейшее желание – уйти в мир и жениться или остаться служить Богу[28]. Кроме того, источники свидетельствуют о том, что такие школы создавались и при монастырях, при условии, что там был достаточно образованный аббат или епископ. В конечном итоге, как показал О.В. Ауров, в эту эпоху обучение осуществлялось не при школе, а при учителе, от которого зависел перечень изучаемых произведений[29]. Доказательством тому служат многочисленные биографии писателей Толедского королевства, которые связывали свое обучение с фигурой одного конкретного наставника.

Характерно также, что среди интеллектуалов того времени почти не было мирян. Исключение составляет король Сисебут, написавший «Житие св. Дезидерия» и астрологическую поэму, да комнт Лаврентий, известный своей богатой библиотекой. Впрочем, пример Сисебута скорее является подтверждающим правило ис-

ключением, поскольку наставником его был сам Исидор Севильский. Нельзя сказать, что миряне (тем более знатные) совсем перестают читать, однако из писем епископа Сарагосы Браулиона явствует, что читают они главным образом Библию и житийную литературу[30]. Характерно, что Браулион в письмах к мирянам ни разу не цитирует и не делает аллюзий на произведения античной литературы, хотя в его письмах к клирикам и монахам мы можем найти довольно много таких цитат и отсылок[31]. По всей видимости, его адресатам-мирянам такие аллюзии были просто непонятны, зато духовным лицам античная литература (но крайней мере ее основные памятники) была хорошо знакома. Наиболее ярким примером здесь выступает Исидор Севильский, который в своих «Этимологиях» цитирует Цицерона и Вергилия едва ли не чаще, чем Священное Писание.

VI и VII века выводят на сцену интеллектуала нового типа – клирика или монаха. Образование (приходская школа) и духовный сан предопределили круг их интересов, в центре которых находилось Священное Писание, а также патристика и агиография. Однако этим круг чтения интеллектуалов не исчерпывался. В Толедском королевстве продолжали изучать произведения римских классических авторов, и их знание было своеобразным знаком престижа. Наиболее образованные люди, как Исидор или Браулион, свободно цитировали их, украшая этим слог письма и демонстрируя образованность. Эти цитаты служили определенным знаком, показывающим принадлежность к высокому интеллектуальному кругу. По всей видимости, «Дифференцип» Исидора Севильского были адресованы именно этому узкому слою и именно ему они могли быть интересны.

* * *

Итак, «Дифференции» несомненно представляют собой единый трактат в двух книгах, несмотря на то что вторая была написана несколько позже первой и ее тематика намного уже. Тем не менее книги связывает жанровое единство – обе они написаны в форме грамматического справочника, и это не случайно. Метод Исидора заключается в том, чтобы обнаружить происхождение и точный смысл слов, чтобы через это постичь суть явлений. В первой книге он дает определения явлениям земного мира, а во второй рассматривает сущность природы Бога, ангелов и человека. Таким образом, если первая книга является, в целом, классическим грамматическим справочником (жанр, довольно распространенный в

Le conception de "differentia" dans le receuil "inter aptum" d'Isidore de Séville // Revue de philologie, de litérature et d'histoire anciennes. 1986. Vol. LX. P. 169.

[8] *Ildefonsi* DVI. 9: Scripsit opera et eximia, et non parva, id est, librum de Genere officiorum, librum Prooemiorum, librum de Ortu et Obitu Patrum, librum Lamentationis, quem ipse Synonymorum vocavit, libellos duos ad Florentinam sororem contra nequitiam Judaeorum, librum de Natura rerum ad Sisebutum principem, librum Differentiarum, librum Sententiarum. <...> Scripsit quoque in ultimo ad petitionem Braulionis Caesaraugustani episcopi librum Etymologiarum...

[9] *Braul.* Renot.: Edidit libros Differentiarum duos, in quibus subtili discretione ea quae confuse usu proferuntur, sensu discrevit.

[10] *Aldama J.A. de.* Indicaciones sobre la cronología de las obras de S. Isidoro // Miscellanea Isidoriana. Romae, 1936. P. 57–89; *Madoz J.* Op. cit. P. 24–25.

[11] *Díaz y Díaz M.C.* Op. cit. T. 1. P. 116–119; *Isidorus Hispalensis.* Liber Differentiarum sive de proprietate sermonum // Corpus Christianorum. Series Latina CCSL 111A / Ed. M.A. Andrés Sanz. Turnhout: Brepolis, 2006. P. 22–26.

[12] Подробнее см.: *Magallón García A.-I.* La tradición gramatical de differentia y etymologia hasta Isidoro de Sevilla. Zaragoza, 1996. P. 244–245.

[13] *Isidoro de Sevilla.* Diferencias / Introducción, edición crítica, traducción y notas por C. Codoñer Merino. P.: Les Belles Lettres, 1992. P. 77–79.

[14] *Isidori* Differ. I. 406 (461): Inter Percussum et perculsum. Percussum corpore dicimus, perculsum animo.

[15] *Isidori* Differ. I. 391 (456): Inter Pignera et pignora. Pignera sunt rerum, pignora filiorum et affectuum.

[16] *Isidori* Differ. I. 317 (307): Inter Ignem et focum. Ignis ipsa flamma est, focus vero fomes ac nutrimentum ignis.

[17] *Isidori* Differ. I. 202 (17). Inter Amare et Diligere putat differre *Cicero*, saepiusque sic utitur, ut distinguat, atque amare ponat pro ardenter amare, at diligere pro levius amare, sicut in epistolis ad Brutum: Vale, inquit, et nos ama; vel, si id maius est, dilige.

[18] *Isidori* Differ. II. 23; II.26; II.63; II.74.

[19] *Isidori* Differ. I. 118 (220).

[20] Подробнее об античных «Дифференциях» см.: Differentiarum scriptores // Real-encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / G. Wissowa. Bd. 5.1. Stuttgart, 1903. Col. 481–484. См. также: *Magallón García A.-I.* Op. cit. P. 239–244.

[21] *Isidori* Differ. I. 317 (307): Nam Varro: Focus, aitdictus, quod foveatignem; *Idem.* Differ. I. 397 (459): Quinquesuntautem genera prodigiorum, ut Varro dicit, id est portentum, ostentum, prodigium, miraculum et monstrum.

[22] *Isidori* Differ. I. 39 (179): Unde est Sallustius: Loquax magis quam facundus. Et Cicero: Hunc loquacem esse habitum, nunquam dissertum.

[23] *Isidori* Differ. I. 207 (19). Virgilius: Degeneres animos timor arguit; *Idem.* Differ. I. 482 (48): Ut Virgilius: Tranquilla per alta angues; et paulo post: Serpens amplexus uterque. Item: Delubra ad summa dracones.

[24] *Isidori* Differ. I. 123 (183): De qua Apostolus ait: Neque ebriosi regnum Dei possidebunt.

[25] *Isidori* Differ. II. 17.51: In capite autem, ut ait sanctus Augustinus, Tres tanquam ventriculi cerebri constituti sunt...

[26] *Isidori* Differ. II. 17.47: Rationem autem humani corporis singulorumque membrorum differentiam Lactantius, sive plerique auctorum, ita definierunt, dicentes: Homo dictus est ab humo.

[27] *Fontaine J.* Théorie et practique... P. 78.

[28] Conc. de Toledo II (a. 527). can. 1: De his quos voluntas parentum a primis infantiae annis clericatus officio manciparit hoc statuimus observandum: ut mox detonsi vel ministerio electorum contraditi fuerunt in domo ecclesiae sub episcopali praesentia a praeposito sibi debeant erudiri; at ubi octavum decimum aetatis suae compleverint annum, coram totius cleri plebisque conspectu voluntas eorum de expectendo coniugio ab episcopo prescrutetur.

[29] *Аурос О.В.* «In omni tempore paratus esto ad instructionem»: Становление церковной школы в Королевстве вестготов (VI–VII вв.) // Одиссей: человек в истории. 2010/2011: Школа и образование в Средние века и Новое время. 2012. С. 5–29.

[30] См.: ESB. 15, ESB. 16, ESB. 19, ESB. 20, ESB. 28–30, ESB. 34 etc.

[31] См., например, письмо Тайону: ESB. 11: Sed, ne in multiloquio offendamus amicum, breuiter aput te habeas fixum, me posse remordere, si uelim, posse genuinum lesus infigere, quia et nos, iuxta Flaccum, didicimus litterulas et sepe manum ferule subtraximus, et de nobis dici potest "Fenum habet in cornu, longe fuge"; ymmo illud uirgilianum: Et nos tela, pater, ferrumque aut debile dextra // Spargimus, et nostro sequitur de uulnere sanguis.